

ПРАСКРЫВАЯ ВЕЛИКИЙ ОБРАЗ

Имя писателя Петра Иосифовича Капицы хорошо знакомо ленинградцам. Он автор многих повестей и романов. Особое место в его творчестве занимают произведения, в которых автор обращается к образу В. И. Ленина, к теме революции. Это книги «Они штурмовали Зимний» и «Завтра будет поздно», кстати, последняя издавалась и за рубежом.

— Петр Иосифович, как и когда вошла в ваше творчество ленинская тема?

— Случилось это незадолго до празднования 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Меня пригласил к себе Михаил Казаков, редактор издававшегося в нашем городе журнала «Литературный современник», и предложил написать рассказ о последнем подполье В. И. Ленина. Для меня, тогда еще начинающего литератора, такое предложение было неожиданным. Понимая всю меру ответственности этого почетного задания, честно признался, что не знаю, справлюсь ли. Редактор пообещал помощь и вручил толстую папку, в которой были собраны воспоминания людей, знавших и видевших В. И. Ленина. Опираясь на эти воспоминания, принялся я за работу. Ноябрьский номер журнала за 1937 год открылся моим рассказом «Последнее подполье».

— В собрании сочинений Надежды Константиновны Крупской есть небольшая рецензия на вашу рукопись «Последнее подполье Ильича», а книга уже под другим названием вышла в свет много лет спустя. Почему так произошло?

— История написания рецензии довольно интересная, а главное поучительная. В том же 1937 году, почти сразу за появлением в печати рассказа «Последнее подполье», редакция Детгиза обратилась ко мне с просьбой написать книгу о В. И. Ленине и о революционных событиях 1917 года. Понадеявшись на свои силы и уверенный в том, что мне многое известно, взялся за этот труд. Когда рукопись была готова, я отправил ее Надежде Константиновне. Спустя несколько дней пришел к ней на квартиру за ответом. С первых же слов понял, что моя работа пришлась ей не по душе. Она сказала, что произведение нельзя считать законченным, что в нем содержится много неточностей. А вызваны они были в первую очередь моей поверхно-

стной работой с архивными материалами. Надежда Константиновна объяснила, что нельзя писать о Ленине, плохо зная о тех, кто его окружал. Примером тому мог служить и упоминавшийся в моей книге фотограф-любитель Дмитрий Лещенко. Крупская рассказала, что Дмитрий Ильич Лещенко, ездивший на станцию Разлив, в шалаш, где скрывался тогда Владимир Ильич Ленин, был опытным конспиратором. Еще в дни первой русской революции он был секретарем редакции большевистских газет «Волна», «Вперед», «Эхо», на его квартире часто бывал Владимир Ильич. Лещенко, химик по образованию, преподаватель, изготовлял в 1905 году бомбы для революционеров, после Февральской революции был секретарем редакции «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов».

— Встреча с Надеждой Константиновной Крупской стала знаменательным событием, своего рода поворотным моментом в вашей творческой биографии?

— Да, после разговора с Надеждой Константиновной я понял, что надо точно взвешивать каждое слово, тщательно проверять и перепроверять каждый факт, когда обращаясь к ленинской теме. Понял, что масштабы личности вождя рабочего класса проявлялись и в великих делах, и в незначительных, на первый взгляд, событиях каждодневной жизни. Здесь не может быть второстепенных или незначительных деталей.

— Писатель, создавая образ Ленина, видимо, должен выступать и как историк?

— По крайней мере хорошо знать историю того периода, к которому обратился. Только в этом случае можешь достичь правды в воссоздании каких-либо событий, точности обобщений и глубины раскрытия темы.

После встречи с Надеждой Константиновной Крупской

приступил к изучению архивных материалов. Каждую деталь, каждый штрих к образу великого человека сверял несколько раз.

В те годы, когда я начал серьезную работу над новой редакцией книги, еще не было достаточного количества документального материала о Владимире Ильиче и его соратниках, но были живые люди, знавшие Ленина. Результаты поисков и встреч с этими людьми были интересными и неожиданными, они дополняли картину драматических событий тех лет.

— Расскажите, пожалуйста, о некоторых встречах.

— Было известно, например, что, когда Владимир Ильич Ленин скрывался от ищеек Временного правительства в шалаше на берегу озера Разлив, постоянную связь с Петроградом, доставку провизии и других необходимых вещей осуществляла Александра Николаевна Токарева. Товарищи по партийной работе звали ее «Шура маленькая». В воспоминаниях Дмитрия Ильича Лещенко прочитал, что до того, как он сфотографировал Ленина для новых документов, которые были нужны вождю для перехода границы, неудачную попытку сделать снимки предпринимала связная. Ей-то он и передавал свой фотоаппарат. Но мне хотелось узнать о Токаревой больше, чем было написано в документах, для того, чтобы художественный образ в произведении был объемным и живым. Ведь Александра Николаевна была одной из тех, кто работал рядом с Владимиром Ильичем, и поэтому достоверность обрисовки персонажа, которому она послужила прототипом, должна быть абсолютной. Именно об этом говорила Надежда Константиновна Крупская.

Не стану рассказывать о длинном пути поисков, упомяну только о встрече с интересным человеком — Лидией Петровной Парвайянен, женой Эйно Абрамовича Рахья. Это о нем Ленин писал: «...товарищ Эйно Рахья, лично мне давно известен и заслуживает, как старый надежнейший партийный товарищ, полной доверия». Благодаря Парвайянен я познакомился с

Иваном Евсеевичем Чичеровым, бывшим красногвардейцем Выборгского района. Он помнил Токареву по совместной работе в 1917 году. Он же помог мне найти ее дочерей. Их рассказы во многом помогли в работе над книгой.

— Многолетние исследования дали вам огромное количество материала, вы приобрели большой опыт...

— Как когда-то мне сказала Надежда Константиновна Крупская, здесь не может быть мелочей, все имеет значение. Нельзя ни на секунду забывать о точности следования документальной основе, аргументации каждого факта. Революция и Ленин неотделимы, и поэтому нельзя рассматривать панораму событий в отрыве от деятельности Владимира Ильича.

Сейчас о Владимире Ильиче Ленине, о его соратниках и товарищах по партии написано немало работ. И писателю, взявшемуся за перо, нужно быть в курсе всех открытий, я уже не говорю о том, что необходимо досконально знать труды В. И. Ленина, вести творческую работу параллельно с изучением истории. Каждый писатель стремится избежать упрощения своих персонажей. В работе над ленинской темой это особенно важно. А возможно это только тогда, когда автор легко ориентируется в сложной обстановке той поры, хорошо знает исторический материал, прототипов литературных героев, черты их характера, манеру держаться и говорить.

— Занимаетесь ли вы разработкой ленинской темы сейчас или ваш последний роман «Завтра будет поздно» можно рассматривать как заключительный аккорд?

— Писатель, который хотя бы раз прикоснулся к ленинской теме, не может ее оставить. Образ Владимира Ильича притягивал и всегда будет притягивать деятелей литературы и искусства. Примером тому могут служить и последние работы художников, скульпторов, кинематографистов. Каждое новое произведение — это новый штрих к портрету Ленина, и я надеюсь, что мне еще удастся внести свою лепту в это благородное дело.

А. МЯСНИКОВ